

Когда его эмоции снова успокоились, ИХань направился умываться и переодеваться. Он привел себя в порядок и растянул губы в натянутой улыбке. Это его не удовлетворило. Он энергично потер лицо и тер его снова и снова, пока его белые щеки не вспыхнули, прежде чем он снова попытался улыбнуться. Он закрыл лицо руками. Гораздо лучше. Собравшись с духом, он мысленно подбодрил себя и решительно вышел из комнаты.

Внизу, в гостиной, Ма с улыбкой на лице описывала прическу своего младшего сынули, когда он проснулся. СюэЦин смеялась, пока не упала на колени Яня. При взгляде полном нежности брови Яня смягчились. Даже всегда достойный ФуЖень улыбался.

Обеденный стол накрыт. Осталось только ИХаню спуститься вниз.

Услышав какое-то движение на лестнице, Ма сразу же прекратила рассказ. СюэЦин быстро села. Вся семья повернулась и смотрела на лестницу, а вокруг них расцветала добрая аура. Нельзя, чтоб их обнаружили сплетничающими о неэлегантном поведении ИХаня за его спиной. От смущения он придет в ярость.

Ихань решил промолчать и простить их. Ты так громко кричала, что я все слышал, ясно? Но все равно. Просто думай, что это развлекает его семью.

Он небрежно спустился вниз, будто ничего не услышав. Когда он смотрел на своего вечно чопорного и благопристойного отца и торжественного брата, чувство вины закралось в его сердце. Ему хотелось опустить взгляд, но он не мог прекратить на них смотреть. Он ошеломленно, застыл на месте.

Мама чувствовала, что с тех пор, как проснулся от кошмара этим утром, ее сын стал ну очень милым. Она не удержалась и помахала своей прекрасной ладонью перед его лицом. Улыбнувшись, она попросила:

— Малыш, вернись. Прошел всего день. Разве ты не помнишь своего отца и брата?

ИХань вышел из оцепенения. Протянув руку, он поймал ее машущую руку перед своими глазами. А затем нежно сжал ее. Только тогда он смог заставить себя выбросить из головы громкий, ревуший знак "ужас".

Ма была очень признательна сыну за его милое поведение. Она похлопала ИХаня другой рукой и сказала:

— Идем поедим. Тебе нужно больше кушать, чтобы нарастить свое тело.

Бай Янь все это время наблюдал за своим младшим братом. Увидев его спокойным и безмятежным без единого следа разочарования, нависавшее над ним ранее, втайне Янь с облегчением вздохнул.

С улыбкой на губах ФуЖень поднялся и повел свою семью к обеденному столу. Длинный-предлинный стол уже был заставлен всевозможными деликатесами. Ароматное благоухание в воздухе манило их начать двигаться и скорее все это съесть.

— Это был длинный день. Поешь, потом прими душ и отдохни. — сказал ФуЖень, взяв со стола свои палочки.

СюэЦин втиснулась к ИХаню. Она выудила шарик креветочного мяса из своей тарелки и положила его на тарелку ИХаня.

— Твои любимые креветочные шарики. Кушай, — мягко сказала она.

ИХань всегда любил есть креветочные шарики. Но его руки являлись катастрофой. Он никогда не мог схватить палочками какие-нибудь предметы в форме шара. Однажды в детстве он даже плакал и причитал по этому поводу. С тех пор, если на обеденном столе появлялись какие-нибудь круглые предметы, их доставал самый близкий член семьи. В их доме это уже вошло в привычку

Янь очистил большую креветку и тоже поместил ее на тарелку ИХаня. ИХань любил есть немногих подводных существ. Можно сказать, что больших креветок ИХань любил больше всего. Однако из-за лени он не любил пачкать руки. Поскольку он считал, это хлопотным, он никогда не утруждал себя с очищением оболочек. Янь, этот старший брат, ничего не мог с этим поделаться. С тех пор, как тот был маленьким мальчиком и до сих пор, когда они ели за одним столом, Янь будет “очищающей машиной”.

Ма тоже не хотела оставаться позади. Это любимая пища сынули. Это очень питательно. Ее палочки для еды не переставали двигаться. В мгновение ока на тарелке ИХаня выросла гора. Когда они увидели, что его тарелка плотно набита, они начали по очереди атаковать его миску с рисом. Даже ФуЖень молча пододвинул к миске ИХаня палочки полные говядины.

Когда ИХань посмотрел на колышущуюся гору еды на своей тарелке, ему снова захотелось плакать. Его семья слишком добра к нему. Почему раньше он всегда рассчитывал на это? Почему он думал, что все в его семье должны так с ним обращаться? Эти расчеты и “должны” далеки от реальности. Его семья ничего ему не должна. Напротив, он был должен своим родителям бесконечную сумму благодарности. Он обязан своим брату и сестре всю любовь на свете.

<http://bllate.org/book/15667/1401931>